

Морис и Дадли были напуганы. Они топтались вокруг пустых столбов, как будто стараясь обнаружить спрятавшихся девочек.

Что бы ни случилось, у них было ощущение, что все так и было спланировано. По какой-то причине девочек забрали у нас, использовали в качестве заложников, чтобы заставить пойти за человеком в Башне Волшебника, и пока мы это делали, их украли.

Если им нужны наши подружки, почему бы просто не забрать их? Очевидно, у них была такая возможность. Все это было похоже на инсценировку, но я понятия не имел, в чем смысл. К чему были эти танцы нагишом?

Я не знал, кто за этим стоит - жрица, их Бог, какая-то фигура, прячущаяся в тени - но я подозревал, что их действия были вызваны разочарованием в том, что они не смогли попасть в шоу-бизнес.

"Что случилось?" сказал Морис. Он перевернул всю кучу веток.

"Их нет", - сказал Дадли, печаль и утрата пронизывали его слова.

"Я не знаю, - сказал я, - но я думаю, что жители деревни были в этом замешаны". Они знают больше, чем говорят, по крайней мере."

Морис кивнул. "Да. Да, ты прав. Мэр. Он, наверное, что-то знает." Он осмотрел все вокруг. "Мы должны найти его и задать ему несколько вопросов. Этот, я уверен." Он указал на дом в дальнем конце деревни, который был немного больше, чем другие, со стеной вокруг него, когда у других домов был максимум небольшой забор.

Была слишком большая паника, чтобы проследить за тем, куда все бегут. Но если бы ты был единственным мэром в деревне, то это было бы разумно, что у тебя был самый причудливый дом.

Мы направились туда, заглядывая в окна других домов по пути. В домах не было никаких признаков жизни. Похоже, все жители спрятались под кроватью.

В доме мэра была большая, солидная входная дверь. Весь дом даже ночью выглядел причудливо!

Я постучал в дверь. Не было никакой реакции. Морис шагнул вперед и начал стучать снова и снова. Я предполагал, что его план состоял в том, чтобы заставить их подчиниться, что было не так уж и плохо.

Единственная проблема с таким подходом заключалась в том, что мэр имел в своем распоряжении вооруженную охрану. Мы не знали, сколько их было внутри, но даже с парочкой

было бы сложно разобраться. Скорее всего их было намного больше; я насчитал дюжину, когда мы только вошли в деревню.

Ответа так и не последовало.

"Кажется, я их вижу", - сказал Дадли. Он прижал лицо к закрытому окну, заглядывая сквозь решетку, и его руки были по обе стороны от головы. "Думаю, они за мебелью".

"Сколько их?" Я спросил его.

"Ммм", он пробормотал, когда считал. "Шесть?"

Морис подтолкнул входную дверь. Она была открыта. Он слегка приоткрыл дверь и вытащил свой меч.

"Мы не можем сражаться сразу с шестью", - сказал я. "И я сомневаюсь, что они будут атаковать по одному за раз, как в фильмах про кунг-фу."

"Вспышка", —сказал Морис.

"Хорошо, - сказал я, - но как мы..."

Мориса уже было не остановить. Он подошел к окну, через которое подглядывал Дадли, и поднял свой меч. Дадли отбросило в сторону, когда Морис разбил деревянные ставни на куски.

"Эй! Прекратите!" крикнул мэр.

"Где девочки?" Я закричал в ответ. "Мы оставили их под твоей опекой, Нелбум."

"Это твоя вина. Если бы ты сделал то, что тебе было поручено, они бы все еще были здесь. Ты подвел их."

Нет ничего более раздражающего, чем люди, которые пытаются свалить вину на кого-то другого. Особенно, когда ты — это кто-то другой. Ну, я уверен, что есть и более раздражающие вещи, но именно это раздражает меня сейчас. Я сделал световой шар и бросил его в окно.

Все отвернулись, когда он взорвался в ослепительной вспышке. Повернувшись назад, мы готовы были ворваться и обезоружить всех мужчин, возможно, пнуть нескольких из них по яйцам, как того требуют обстоятельства и возможности, а затем потребовать ответа.

Дверь распахнулась, сбив Мориса с ног, большой лысый мужчина выбежал с мечом.

Это был не мэр, а один из его стражи, и ему, очевидно, удалось избежать ослепления. Но он был один.

Он замахнулся на Мориса, который споткнулся о землю. Он был быстрым, но недостаточно, чтобы уклониться от стрелы, которую Дадли пустил ему в лодыжку.

Его ноги подкосились, и он рухнул на меч, который держал Морис, сжимая в руках. Я не знаю, как звали этого человека, кем он был и кого оставил. Жена, дети, больная бабушка... возможно, он был тем линчевателем, который держал общину вместе. Но он умер окончательно и бесповоротно.

Мы втроем вошли внутрь, где другие мужчины ползали, ничего не видя. Мы вырвали у них оружие и выбросили в око. Возможно, я перестарался с пиротехникой. У них были следы ожогов вокруг глаз и, возможно, они больше никогда не смогут видеть.

Они не атаковали нас, а просто сидели у стены, терли глаза и стонали. Я поднял мэра и толкнул его в кресло. Я создал еще один световой шар и поднес близко к его лицу. Через несколько секунд он поднял руку, чтобы заслонить свет, думаю, его зрение не было окончательно потеряно.

"Расскажите нам, что случилось", - сказал я. "Куда жрица забрала девочек?"

"Разве вы не видите, что так лучше?" - сказал мэр. "Если бы не они, существо забрало бы наших детей."

"Что за существо? Жрица?"

"Забудь. Женщины ушли. Молитесь, чтобы они не вернулись."

"Где они?" закричал Морис. Он схватил мэра за меховой воротник и начал его душить.

Никогда не видел Мориса таким взволнованным. Опыт, который он пережил, жизнь, которую он прожил с Клэр, все это изменило его. Сделало ли это из него мужчину? Может быть.

"Я не могу тебе этого сказать", - сказал мэр. "Если они узнают, что мы что-то сказали, они убьют нас всех."

Морис смотрел в глаза мэру, его тело содрогалось от ярости.

У мэра было страшное, но вызывающее выражение лица. Это был тот человек, которого Джошайя из замка попросил меня пнуть по яйцам. Эта просьба уже не казалась мне какой-то странной.

"Ты скажешь нам все, что мы хотим знать". Я старался звучать и выглядеть максимально уверенно. Иначе как бы мы заставили их говорить? Можно было бы прибегнуть к пыткам, но это не очень приятно.

"Где они?" закричал Морис. "Говори. Я считаю до трех! Раз. В чем дело? Не можешь говорить с мечом во рту? Два. Это твой последний шанс. Три."

Пространство заполнил тошнотворный хруст.

Мужчины в комнате вздрогнули. Они смотрели на мэра, который качал им головой.

Морис вернулся, волоча за собой тело, из головы которого торчал меч.

Мертвый парень был довольно большой, и Морису потребовалось некоторое усилие, чтобы затащить труп в комнату. Он бросил тело, вытащил меч и спросил:

"Кто следующий?" Он посмотрел на людей, прижатых к стене. По его выражению, вы бы не подумали, что он блефует. Может, и не блефовал.

Казалось, что это была какая-то сцена из фильма, получившего премию "Оскар". Но как далеко он готов был зайти? Убийство уже мертвого чувака на самом деле переходило черту разума. Если бы он исполнил свои угрозы, то, кто знает, возможно, это изменило бы его навсегда...

Ганди сказал, что принцип «око за око» оставит весь мир слепым, но это не совсем так. «Око за око» оставит всех с одним глазом, что не так уж и плохо. Единственный минус во всем этом: кому тогда были бы нужны 3D фильмы? Кто бы их смотрел?

Один из мужчин встал, а остальные выглядели готовыми следовать его примеру. Они были в панике и отчаянно рисковали. Дадли выстрелил тремя стрелами, по одной в каждый ботинок.

"Жрица может вернуться, - сказал я, - но все, что она найдет, это деревню, полную мертвецов". Я поджег руку для драматического эффекта.

Мэр начал молить о пощаде. "Нет, пожалуйста, вы не понимаете. Они заставили нас пожертвовать нашими детьми. Поджигали их и смотрели, как они горят. Если они забрали твоих женщин, по крайней мере, они все еще живы".

"Почему вы хотели, чтобы мы убили человека в Башне Волшебника?" Я спросил его.

"Это то, что он велел нам сделать. Он сказал, что мы должны убедить тебя. Это был единственный способ. Он привел сюда женщин и сказал нам, что делать. Он уверил, что это единственный путь".

Теперь мэр бредил.

"Он? Кто он?" спросил я.

"Джошайя. Человек в Башне Волшебника. Он привел сюда женщин."

"Они были его пленниками?" спросил Морис.

"Нет. Они добровольно заняли место детей."

У меня начало появляться ощущение, что наши прекрасные подружки не были честны с нами до конца.

Снаружи раздался звук копыт...

Мы оставили наших заключенных и бросились к окну. Снаружи были телега и лошадь. Водитель был одет в полную броню и на нем был шлем, закрывающий лицо.

К тому времени, как мы вышли на улицу, он снял шлем, чтобы показать густые белые брови, висящие над знакомыми глазами-бусинами. Его серебристые волосы повторяли форму шлема, который он снял.

"Ты готов?" спросил Джошайя.

Теперь, когда я увидел его больше, чем позволяла маленькая дверная щель, я понял, что он гораздо больше, чем я предполагал...

"Готов к чему?" спросил я его.

"Спасти твоих прекрасных девиц, конечно."

Мэр выбежал. "Гарет мертв. Они убили его."

"Да?" сказал Джошайя. "Вы бы предпочли, чтобы это были ещё трое детей?"

Мэр не ответил. Его люди вышли и собрались вокруг него. Они выглядели жалкими, несчастными.

"Это все какой-то хитроумный план?" спросил я.

Джошайя кивнул. "Это было то, чего они хотели."

Очень обидно, когда люди заставляют тебя делать что-то для твоего же блага. Даже если они правы, даже если это правильно, никто не любит, когда им манипулируют и принуждают. Они могли бы просто попросить, а я мог бы просто сказать "нет". Но они решили сделать все по-другому.

Шон Коннери однажды сказал, что это нормально - бить женщину. Если обстоятельства таковы, что это единственный способ заставить ее остановиться. Я с этим не согласен. Я был в таком положении, и я не Шон Коннери. Но я начал понимать, что он имел в виду.

Только человек, который знает тебя лучше всех, может сделать больно. Интимность делает тебя уязвимым, особенно когда чувствуешь, что теряешь контроль над собой из-за того, кто знает все твои слабости.

Я должен был быть неприкасаемым. Ничто не должно заставлять меня делать глупые вещи.

"Пошли", - сказал Морис. Он заполз в тележку. Дадли последовал за ним, перекинув лук через плечо.

Я остался стоять на месте.

"Разберемся с ними позже", - сказал Морис. "Давай, залезай!"

"Куда мы идем?" - спросил я уже в тележке.

"в замок ведьмы", - сказал Джошайя.

"Потому что он принадлежит кому-то по имени Вит Чез?" спросил я.

"Нет. Он принадлежит Единственному Истинному Богу." Он наклонился и плюнул на землю. Почему мужчины думают, что это круто?

"Значит, он и правда существует?"

"Конечно, существует", - сказал Джошайя. "к тому же, он настоящий ублюдок. Как ты думаешь, как он стал Единственным Истинным Богом? Убил всех остальных богов, не так ли?"

Джошайя натянул поводья, и лошадь отправилась в путь.